

Возможные эффекты заключения соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией

УДК:339.5; ББК:65.428; Jel: Q37
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-9-7-29

Татьяна Михайловна ИСАЧЕНКО,
доктор экономических наук, профессор,
МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76), профессор,
e-mail: tatiana_isachenko@yahoo.com;

Татьяна Александровна ТРУДАЕВА,
кандидат экономических наук, доцент,
Научно-исследовательский университет –
Высшая школа экономики
(Москва, Покровский бульвар, 11)– доцент,
e-mail: trudaeva@gmail.com;

Татьяна Геннадьевна ЗУЕВА,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
Центр торгово-политических исследований -
аналитик, e-mail: tatianaruzyak@gmail.com

Аннотация

Соглашения о свободной торговле (ССТ) являются одной из наиболее характерных черт современной многосторонней торговой системы (МТС). Медленный и незначительный прогресс в многосторонних торговых переговорах в рамках ВТО стал дополнительным стимулом для формирования и развития ССТ самого разного масштаба как по числу участников, так и по охвату сфер регулирования. Новые вызовы и агрессивная санкционная политика в отношении России обусловили большое значение ССТ для продвижения внешнеэкономических интересов России и ЕАЭС на мировых рынках, вследствие чего сформировались несколько переговорных треков по оформлению режима свободной торговли с отдельными, наиболее важными партнерами для ЕАЭС. В настоящей статье предпринята попытка оценить потенциал крупнейшей экономики Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – Индонезии как торгового партнера ЕАЭС по ССТ.

Ключевые слова: соглашения о свободной торговле, торговая политика, внешнеэкономические связи России, ЕАЭС, переориентация.

**Possible Effects of Concluding of a Free Trade Agreement
between the EAEU and Indonesia**

Tatyana Mikhailovna ISACHENKO,

*Doctor of Sciences in Economics, Professor, MGIMO-University
(119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76), Professor, e-mail: tatiana_isachenko@yahoo.com;*

Tatyana Alexandrovna TRUDAeva,

*Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Research University - Higher School of
Economics (Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11)– Associate Professor, e-mail: trudaeva@gmail.com;*

Tatyana Gennadievna ZUEVA,

*Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A),
Analyst of the Center for Trade and Political Studies, e-mail: tatiaranuzyak@gmail.com*

Abstract

Free trade agreements (FTAs) are one of the most distinctive features of the modern multilateral trading system (MTS). The slow and insignificant progress in multilateral trade negotiations within the WTO has added impetus to and for FTAs of different size, both in terms of the number of participants and the scope of regulatory areas. New challenges and aggressive sanctions policy against Russia have determined the great importance of the FTAs for promoting the foreign economic interests of Russia and the EAEU in the world markets, that resulted in several negotiating tracks on the formation of a free trade regime with some of the most important partners for the EAEU. The article attempts to assess the potential of Indonesia, the largest economy of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), as a trade partner of the EAEU under the FTA.

Keywords: free trade agreements, trade policy, foreign economic relations of Russia, EAEU, reorientation.

Соглашения о свободной торговле имеют долгую и богатую историю. Первые прототипы подобных соглашений исследователи находят даже в античный период¹. Во второй половине XX в. и в XXI в. экономическое взаимодействие между различными странами в региональном масштабе получило новый стимул развития. Только за последние 20 лет было сформировано несколько десятков зон свободной торговли, таможенных союзов и других видов торгово-экономических межгосударственных блоков. Не будет преувеличением сказать, что на сегодняшний день в интеграционных процессах в той или иной степени участвуют почти все государства мира. В то же время для России эта проблематика сохраняет определенную новизну, поскольку на протяжении всего постсоветского периода внимание было уделено исключительно евразийским проектам. Новые вызовы и агрессивная санкционная политика обусловили еще большее значение ССТ для продвижения и реализации внешнеэкономических интересов России и ЕАЭС на мировых рынках, вследствие чего сформировались несколько переговорных тре-

ков по оформлению режима свободной торговли с отдельными, наиболее важными партнерами для ЕАЭС. Одним из таких партнеров стала Индонезия.²

ССТ КАК ФОРМА ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Современные ССТ характеризуются рядом черт и особенностей и отличаются от соглашений об экономической интеграции. Прежде всего, они имеют кросс-региональный характер.³ Активно развиваемая в XX в. сеть преференциальных соглашений, основанных на невзаимных преференциях, также утрачивает свое значение, а пересмотр системы преференций ЕС привел к появлению формата экономического партнерства, основанного на взаимных преференциях.

Важным фактором развития мировой торговли в широкой трактовке⁴ ССТ становятся еще и потому, что включают в себя все сферы мирового экономического сотрудничества, а зачастую, и все возможные инструменты регулирования. Таким образом, современный формат ССТ принципиально отличается от классического определения, данного в статье 24 Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)⁵ и даже статьи 5 Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС).⁶

ССТ могут быть мощным инструментом переориентации связей, как для отдельных стран, так и для целых регионов. Посредством ССТ страны могут диверсифицировать свой экспорт, снижая зависимость от существовавших ранее крупных торговых партнеров, а также способствуют выявлению более надежных источников импорта, особенно в условиях глобальных политических и экономических потрясений, в том числе в отношении «выпавшего» в силу санкций и/или вводимых по политическим соображениям запретов и ограничений и обеспечению экономической безопасности.

ССТ могут стимулировать создание новых глобальных цепочек стоимости (ЦС), повышая эффективность и конкурентоспособность и, одновременно, решая задачи, отмеченные выше. В процессе формирования ЦС инвесторы получают доступ к более широкому рынку при более низких торговых барьерах.

Современные ССТ постоянно подтверждают тезис о том, что экономические аспекты отражают лишь один аспект.⁷ В условиях геополитических вызовов и спровоцированных ими экономических потрясений установление режима свободной торговли становится и важным политическим укрепляющим и объединяющим фактором. ССТ могут помочь странам повысить свое геополитическое влияние, расширяя свою экономическую и торговую сеть.

При всех очевидных достоинствах установления режима свободной торговли с отдельными партнерами, важно отметить, что данные соглашения не всегда являются «панaceей от всех бед» и могут иметь как положительные, так и негативные последствия. Для того, чтобы соглашение способствовало развитию страны, а тем более блока,⁸ важно тщательно анализировать интересы всех заинтересованных

сторон, потенциальные риски и выгоды от заключения ССТ, а также разрабатывать стратегии по минимизации негативных последствий. В целом, ССТ могут быть эффективным инструментом переориентации, но их успешное применение требует тщательного планирования и координации.

ОСОБЕННОСТИ ИНДОНЕЗИИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОГО ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРА

Евразийская экономическая комиссия и правительство Индонезии заключили меморандум о сотрудничестве в октябре 2019 г., а решение⁹ о начале переговоров по заключению ССТ между ЕАЭС и Индонезией Высший Евразийский экономический совет принял в мае 2022 г. В апреле 2023 г. и июле состоялись первые переговоры.¹⁰

Индонезия является крупнейшей экономикой Юго-Восточной Азии, 4-й по численности населения страной в мире (274 млн человек) и 10-й по величине экономикой с точки зрения паритета покупательной способности¹¹ и обладает высоким потенциалом роста потребительского спроса, чему способствует стабильная макроэкономическая обстановка и относительно низкий уровень инфляции в стране.

Страна отличается выгодным с точки зрения развития международной торговли географическим положением. Через территорию Индонезии проходит один из крупнейших мировых торговых путей – Малаккский пролив (самый короткий путь доставки товаров между Дальним Востоком и Индийским океаном). Стратегический интерес к нему проявляют ряд стран, включая Китай и США.¹² Тем не менее, экономика Индонезии менее открыта для внешней торговли, чем другие страны региона Восточной Азии и Тихого океана.¹³

С точки зрения добавленной стоимости сектор услуг формирует 43% ВВП страны, доля промышленности составляет 40%, сельского хозяйства – 13%.¹⁴ Индонезия обладает разнообразными месторождениями полезных ископаемых и является крупнейшим в мире экспортером олова, никеля, меди, бокситов, каучука, марганца, цинка и свинца. Обилие ресурсной базы Индонезии и возросший мировой спрос на критически важные материалы, которые, в том числе, считаются необходимыми для производства «чистой» энергии, позволяют стране занять важное место в глобальном энергетическом переходе. Учитывая, что экспортные поступления Индонезии сильно зависят от цен на сырьевые товары (особенно уголь, пальмовое масло, железо), глобальные потрясения, влияющие на мировые цены на эти товары, серьезно воздействуют на индонезийский экспорт и доходы.¹⁵ Например, резкий рост цен на сырьевые товары в 2022 г. обеспечил Индонезии рекордно высокий внешнеторговый профицит (54,5 млрд долл. США).

Иностранные инвесторы, в основном из Китая, начали инвестировать в индонезийскую экономику, формируя цепочки стоимости и поставок отдельных полезных ископаемых. С 2014 г. правительство Индонезии проводит политику ограничения

экспорта необработанных полезных ископаемых, реализуемую с целью привлечения иностранных инвестиций в добывающий сектор и развитие местных металлургических заводов.¹⁶ Так, в частности, введение запрета на экспорт никелевых руд и требование к производителям по очистке сырого никеля, направляемого на экспорт, повлекло серьезные изменения в цепочках поставок производителей автомобилей и нержавеющей стали.¹⁷

Индонезия является одним из крупнейших производителей и поставщиков сельскохозяйственной продукции, в частности пальмового масла, натурального каучука, какао, кофе, риса и специй.

По итогам 2022 г. товарный экспорт Индонезии составил 292 млрд долл. США (1,19% в мировом экспорте, 27-е место), а импорт – 237 млрд долл. США (0,95% в мировом импорте, 27-е место), что отражено на рисунке 1. За последние 5 лет (2018–2022 г.) объем торговли вырос более, чем на 20% (прирост экспорта составил 26%, а прирост импорта – 21%).¹⁸

За последние пять лет экспортная корзина Индонезии стала более диверсифицированной.¹⁹ К экспортным товарам с самой высокой специализации относятся не только полезные ископаемые, но и продукция химической промышленности (стеариновая кислота HS 1519), глицерин HS 1520), химические волокна HS 5504) и некоторые другие.²⁰ Это определяет дополняющий характер структуры торговли Индонезии и России по ряду товарных категорий.

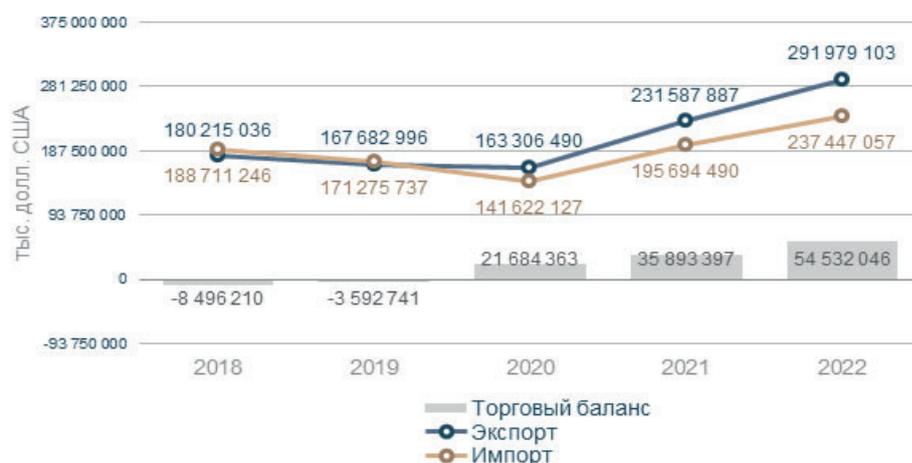

Рис. 1 – Внешняя торговля товарами Индонезии, тыс. долл. США

Fig. 1. Foreign trade in Indonesian goods, thousand US dollars

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

К экспортным товарам Индонезии самой высокой сложности относятся электрические конденсаторы (802 млн долл. США), нержавеющая сталь (3 717 млн долл. США), плоский прокат из стали (6 676 млн долл. США)²¹

Индонезия активно торгует со странами региона, а также с США. Главными торговыми партнерами Индонезии являются Китай, Сингапур, Япония, США, Индия, Малайзия, Южная Корея. В географической структуре импорта преобладают товары из Китая (29%), на долю которых приходится более 1/4 поставок товаров в Индонезию (см. рисунок 2). Достаточно значимыми представляются объемы товаров, поступающих в Индонезию из Сингапура (8%), Японии (7%), США (6%). Страны ЕС не являются значимыми поставщиками товаров в Индонезию. Доля стран ЕС в импорте Индонезии за последние 5 лет снизилась с 7,3% в 2017 г. до 5,7% в 2021 г. Наиболее растущими рынками индонезийского импорта в течение 2017–2021 гг. стали Китай (+20 млрд долл. США), Индия (+3,6 млрд долл. США), Австралия (+3,4 млрд долл. США). За этот период сократились поставки товаров из Сингапура (-1,5 млрд долл. США), Японии (-1 млрд долл. США), Германии (-0,3 млрд долл. США).

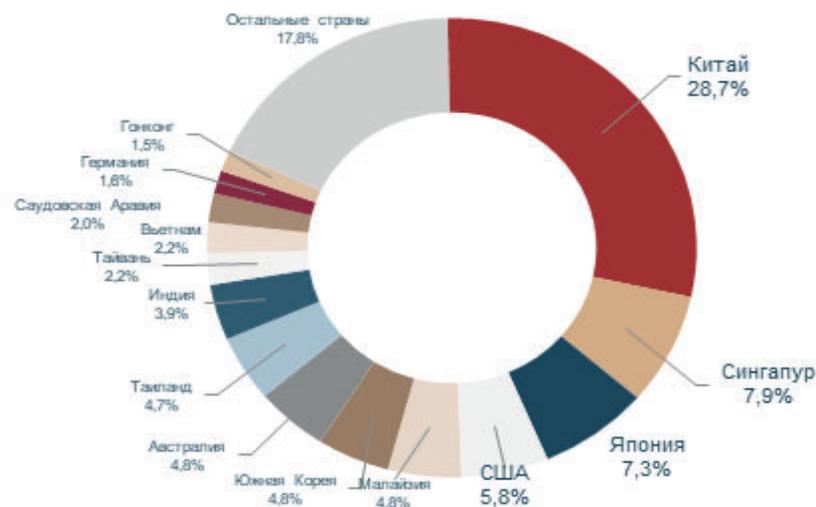

Рис. 2 – Географическая структура импорта Индонезии в 2021 г.

Fig. 2 – Geographical structure of Indonesia's imports in 2021

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

Россия входит в число 25 крупнейших поставщиков товаров в Индонезию (доля России в импорте Индонезии в 2021 г. составила 0,6%, а в 2022 г. возросла до 0,9% по статистическим данным Индонезии, в т.ч. и в абсолютном выражении). С 2018 г. прирост импорта Индонезии из России составил +878 млн долл. США, а по сравнению с 2021 г. импорт из России вырос на 927 млн долл. США.

Географическая структура экспорта Индонезии более диверсифицирована (см. рисунок 3). Китай остается приоритетным направлением, его доля составляет 23%. Значение ЕС в экспорте Индонезии за последние 5 лет сократилась с 8,9% в 2017 г. до 7,4% в 2021 г.

Россия входит в число 27 крупнейших направлений для экспорта товаров Индонезии (доля России в экспорте Индонезии в 2021 г. составила 0,6%, а в 2022 г. снизилась до 0,5%).

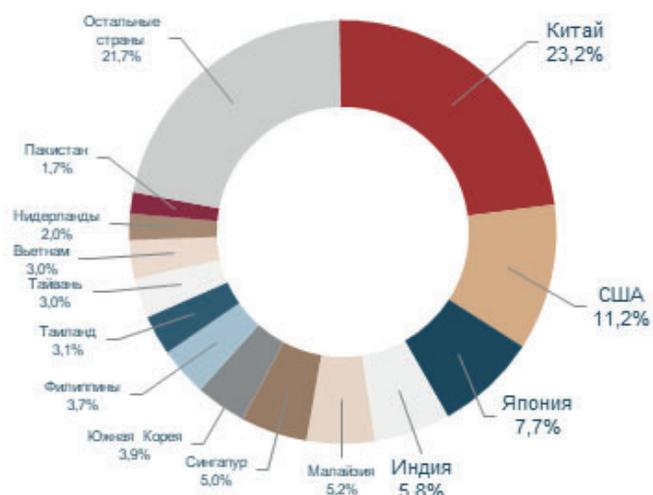

Рис. 3 Географическая структура экспорта Индонезии.

Fig. 3 Geographical structure of Indonesia's exports

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

Россия входит в число 27 крупнейших направлений для экспорта товаров Индонезии (доля России в экспорте Индонезии в 2021 г. составила 0,6%, а в 2022 г. снизилась до 0,5%).

ТОРГОВЫЙ РЕЖИМ ИНДОНЕЗИИ С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ

Индонезия имеет широкую сеть соглашений о свободной торговле (ССТ) с третьими странами: Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); двусторонние соглашения Индонезии с Японией, Пакистаном, Чили, Гонконгом, Австралией, Южной Кореей; ССТ с Европейской ассоциацией свободной торговли. Индонезия также пользуется преференциальными тарифами в рамках Глобальной системы торговых преференций между развивающимися странами.

В 2022 г. Индонезия заключила ССТ с ОАЭ²², которое охватывает товары и услуги (в процессе ратификации)²³. Индонезия подписала соглашение о преференциальной торговле с Ираном 23 мая 2023 г.²⁴ Двусторонние связи формата РТС имеются у Индонезии и с Мозамбик (первая страна Африканского региона – преференциальный партнер Индонезии): охватывает 217 товаров экспорта Индонезии и 242 товара экспорта Мозамбика.²⁵

Индонезия и США ведут переговоры о возможности заключения узкоспециализированного торгового соглашения для обеспечения свободной поставки отдельных видов ископаемых, используемых в производстве электромобилей.²⁶ На стадии обсуждения с 2021 г. находится соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве с Канадой.²⁷ Ведутся переговоры о сотрудничестве, включая формат ССТ с рядом стран (Турция, Тунис, Тайвань, Шри-Ланка, ЮАР, Перу, Нигерия, Марокко, Кения, Колумбия, Индия).²⁸

ЕС начал переговоры с Индонезией о ССТ в 2016 г. (долгосрочные планы ЕС на межрегиональное соглашение ЕС и АСЕАН).²⁹ Препятствиями на переговорах ЕС и Индонезии являются некоторые инструменты торговой политики в отношении друг друга, в частности: инициатива ЕС по обезлесению³⁰, антидемпинговые пошлины ЕС в отношении нержавеющей стали из Индонезии, а также поэтапный отказ ЕС от биотоплива на основе пальмового масла к 2030 г. В свою очередь ЕС выражает обеспокоенность законодательством Индонезии, которое требует, чтобы все импортируемые продукты к концу 2024 г. имели сертификат «халяль».

ССТ Индонезии включают товары и услуги (за исключением ССТ с Чили и Пакистаном), большинство содержат положения об инвестициях. Индонезия в среднем обнуляет порядка 80-90% тарифных линий. Наиболее чувствительные группы товаров, по которым страна сохраняет высокие тарифные ставки во всех ССТ: рыба и ракообразные, пищевые продукты, наземный транспорт.

Помимо соглашений, важное значение с точки зрения оценки последствий ССТ имеет общая характеристика торговых барьеров Индонезии.

Тарифные обязательства Индонезии в ВТО охватывают 96,3% тарифных линий. В среднем уровень тарифа РНБ составляет 8,0%: 8,6% для сельскохозяйственных и 7,9% промышленных товаров. При этом средний уровень связывания импорт-

ного тарифа Индонезии в ВТО равен 37,1%. В сельском хозяйстве более чем 1300 товарных позиций имеют уровень связывания 35% и выше. Несмотря на высокий размер связанных тарифов, применяемый уровень пошлин на основе РНБ примерно в пять раз ниже.³¹

За последние 10 лет Индонезия повысила действующие тарифы на ряд товаров, конкурирующих с продукцией местного производства (включая электронику, фрезерные станки, химикаты, косметику, лекарства, вино и спиртные напитки, железную проволоку, гвозди, а также ряд сельскохозяйственных товаров).

Расчеты, проведенные на основе модели общего равновесия³², позволяют утверждать, что в случае заключения ССТ на основе полной либерализации Россия может получить потенциальную экономию на пошлинах около 20 млн долл. США (2 млн долл. США в торговле сельскохозяйственными товарами и 18 млн долл. США на промышленных товарах). При этом потенциальная экономия Индонезии на пошлинах оценивается в 60 млн долл. США (23 млн долл. США по сельскохозяйственным товарам и 37 млн долл. США по промышленным товарам).

Более половины экспорта России (65%, 817 млн долл. США) поступает в Индонезию беспошлинно. Подавляющий объем товарного экспорта Индонезии в Россию (64%, 1 664 млн долл. США) облагается тарифом ЕАЭС от 1 до 5%.

Нетарифные меры Индонезии применяются к 69% номенклатуры импорта. Наиболее распространенной нетарифной мерой Индонезии является требование к регистрации для импортеров с целью соблюдения соответствия техническим требованиям, что затрагивает 50% импорта Индонезии из всех стран.³³

Министерство торговли Индонезии также требует, чтобы все импортеры Индонезии имели лицензию на импорт. В 2023 г. в рамках политики “товарного баланса”, согласно которой выдача импортных лицензий зависит от оценки правительством спроса и предложения, перечень товаров был расширен до 19 позиций.³⁴

В Индонезии действуют запреты и ограничения на ввоз некоторых сельскохозяйственных товаров, рассчитываемые, исходя из прогнозов внутреннего производства и потребления.³⁵

В законодательстве Индонезии предусмотрены требования, которые регулируют оценку соответствия индонезийским национальным стандартам по широкому кругу потребительских товаров, включая игрушки, электронику и бытовую технику. Сертификация “Халяль” является обязательной для продуктов питания, напитков, фармацевтических препаратов, косметики, медицинских устройств, биологических продуктов, генетически модифицированных продуктов, потребительских товаров и химических товаров.³⁶ Компании, экспортирующие в Индонезию продукты животного происхождения, такие как мясо, молочные продукты и яйца, должны пройти предварительную регистрацию Министерства сельского хозяйства, а импорт этих продуктов, равно, как и сырье, используемое в животноводстве, должно соответствовать требованиям.

водстве, возможен только компаниями, одобренными индонезийскими властями в индивидуальном порядке. Предприятия по производству продукции животноводства, экспортирующие в Индонезию, должны получить сертификаты соответствия.³⁷ К российским товарам, на которые нетарифные меры Индонезии влияют в большей степени, относятся косметические средства, части летательных аппаратов, пшеница и меслин, минеральные или химические удобрения, соединения гетероциклические.³⁸

Сохранение текущей экспортной корзины России при поставках в Индонезию не позволит получить существенные преимущества от тарифной либерализации. Практическая выгода от либерализации будет минимальной, так как к экспорту России применяются низкие ставки тарифа. Ощутимые преимущества для России от ССТ с Индонезией обеспечит распространение соглашения на услуги и инвестиции, а также двустороннее сотрудничество для снижения/устранения нетарифных барьеров.

ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ: ВОЗМОЖНОСТИ РЫНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

Россия и Индонезия поддерживают относительно стабильный и устойчивый объем торговли товарами. По итогам 2021 г. импорт России из Индонезии (2 625 млн долл. США) в разы превышал экспорт России в Индонезию (681 млн долл. США) по данным статистики РФ России. По данным статистики России наша страна имеет отрицательное сальдо торгового баланса с Индонезией. Однако статистические данные Индонезии отражают иную картину (рисунки 4 и 5 соответственно).

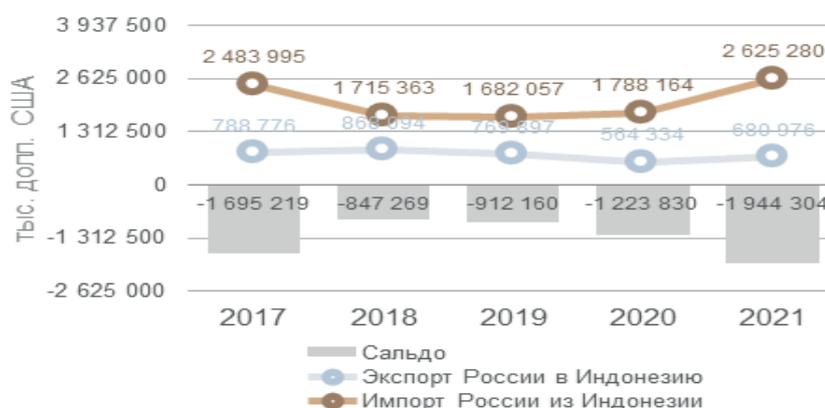

Рис. 4 – Двусторонняя торговля товарами России и Индонезии (по данным статистики России)

Fig. 4 – Bilateral trade in goods between Russia and Indonesia (according to Russian statistics)

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

Международная торговля

Рис. 5 – Двусторонняя торговля товарами России и Индонезии (по данным статистики Индонезии, зеркальные данные)

Fig. 5 – Bilateral trade in goods between Russia and Indonesia (according to Indonesian statistics, mirror data)

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

Расхождения в статистических данных России и Индонезии являются стимулом для дальнейшего внимательного изучения таможенного администрирования Индонезии, правил происхождения, совершенствования сотрудничества таможенных органов в контексте возможных переговоров.

Россия обеспечивает Индонезию преимущественно промышленными товарами (см. рисунок 6). Среди сельскохозяйственных товаров, поставляемых из России в Индонезию, преобладают семена кориандра (62% с/х экспорта России в Индонезию), просо (29% с/х экспорта России в Индонезию), прочие эфирные масла (3% с/х экспорта России в Индонезию). При этом существует потенциал наращивания сельскохозяйственного экспорта в Индонезию: зерновые культуры, говядина и молочные продукты, свежие фрукты (яблоки, груши).

Рис.6 – Структура экспорта России в Индонезию

Fig. 6 – Structure of Russian exports to Indonesia

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

Россия имеет перспективы наращивания сельскохозяйственного экспорта в Индонезию: зерновые культуры, говядина и молочные продукты, свежие фрукты. Индонезийский аграрный импорт превысил 24 млрд долл. США в 2021 г., основными категориями были пшеница, соя, рис, говядина, свежие фрукты и различные кормовые ингредиенты. Австралия, США, Китай, Бразилия и Индия являются пятью крупнейшими поставщиками данной продукции на рынок Индонезии (на эти страны приходится около 57,8% всех поставок).

Индонезия обеспечивает Россию преимущественно сельскохозяйственными товарами (см. рисунок 7). Подавляющий объем, 74% приходится на пальмовое масло. Соотношение импорта аграрной и промышленной продукции составляла 63% и 37%, однако еще в 2017 г. преобладал промышленный импорт из данной страны (62%). В настоящее время важными позициями промышленного импорта из Индонезии являются детали для электрических машин и оборудования.

В экспорте России в Индонезию преобладают удобрения, в частности только на хлорид калия приходится 1/3 российского экспорта. Минеральное топливо составляет 23% экспорта России.

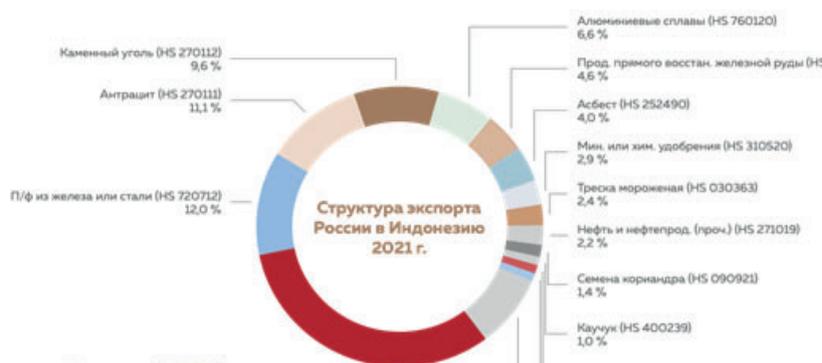

Рис. 7 – Товарная структура экспорта России в Индонезию в 2021 г.

Fig. 7 – Commodity structure of Russia's exports to Indonesia in 2021

Источник: составлено авторами по данным Trademap.org URL: <http://trademap.org>

В торговле России с Индонезией представлены и отдельные промышленные товары с достаточно высокой добавленной стоимостью. Так, товары среднетехнологичных производств составляют более половины (54%) поставок России в Индонезию. Сырьевые товары и ресурсоёмкий экспорт составляют 44,3% торговых потоков. Высокотехнологичный экспорт – 0,7% (см. рисунок 8).

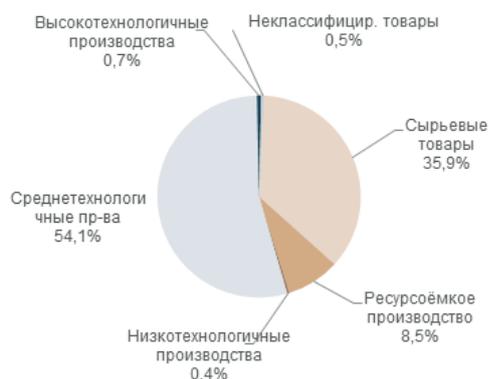

Рис.8 – Технологическая структура экспорта России в Индонезию в 2021 г.

Fig. 8 – Technological structure of Russia's exports to Indonesia in 2021

Источник: рассчитано авторами по данным ЮНКТАД. URL: <http://trademap.org>

В структуре импорта России из Индонезии преобладает ресурсоемкое производство (59%) за счет высоких объемов сельскохозяйственного импорта. Однако Россия импортирует из Индонезии больше высокотехнологичных товаров (79 млн долл. США), чем экспортирует в Индонезию (4 млн долл. США), на высокотехнологичный импорт приходится 3,9%.

Экспорт России и импорт Индонезии дополняют друг друга на 29%, а экспорт Индонезии и импорт России – на 23%.³⁹ С 2017 г. двусторонняя ориентация России и Индонезии снизилась, а уровень взаимной дополняемости экспорта и импорта стран (31% и 28% соответственно) ниже, чем в среднем у России с другими партнерами. Тем не менее, по рейтингу привлекательности зарубежных рынков для российского несырьевого неэнергетического сектора Индонезия входит в топ-10 стран по показателю комплементарности торговли (соответствию товарной структуры несырьевого импорта товарной структуре несырьевого экспорта России).

Несмотря на значительные объемы двусторонней торговли Россия и Индонезия практически не являются взаимно важнейшими направлениями экспорта, однако критически значимы друг для друга как источники поставок по ряду товаров. Индонезия является почти доминирующим поставщиком пальмового масла в Россию с долей 96%, пальмоядрового масла с долей 92%. Более половины каучука (56%), и кокосового масла (59%) в Россию также поступает из Индонезии. По большинству крайне важных для экспорта Индонезии товаров Россия не является критически значимым рынком, хотя именно эти товары составляют 73% объема экспорта в нашу страну. Тем не менее, Индонезия также зависит от предложения России по ряду товаров.⁴⁰

Доля Индонезии во внешней торговле ЕАЭС незначительна: 0,14% в экспорте и 0,7% товаров в импорте. Из государств-членов ЕАЭС только Казахстан имеет положительный баланс в торговле с данной страной, остальные члены (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Россия) не являются значимыми партнерами в принципе.

ЭФФЕКТЫ ДЛЯ РОССИИ И ЕАЭС ОТ ВОЗМОЖНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ССТ С ИНДОНЕЗИЕЙ⁴¹

Для оценки последствий заключения ССТ с Индонезией были рассмотрены два ключевых сценария: с изъятиями и без изъятий из предлагаемого режима. На основе этих изъятий при использовании модели общего равновесия ГТАР были оценены прогнозируемые изменения в торговле и основных показателях торговли России и ЕАЭС в случае заключения ССТ с потенциальным партнером. Основные итоги и выводы представлены ниже.

Таблица 1

Изменение основных показателей на основе сценариев заключения ССТ ЕАЭС с Индонезией

Показатель	Сценарий с изъятиями		Сценарий без изъятий	
	РФ	ЕАЭС	РФ	ЕАЭС
Экспорт(%)	15,8	15,1	16,2	15,5
Импорт(%)	9	8,8	25	24,7
ВВП (%)	Россия 0,0002	Практически не меняется	Россия 0,0003	Практически не меняется
ВВП по странам (млн долл. США)	-	Армения +0,05 Беларусь +0,31 Казахстан +0,12 Кыргызстан +0,14	-	Армения -0,01 Беларусь +0,18 Казахстан +0,08 Кыргызстан + 0,1 млн

Источник: рассчитано авторами на основе данных статистики Trade Map, COMTRADE, статистических данных ЕАЭС.

При заключении ССТ Россия сможет нарастить экспорт по таким товарам, как уголь (+38 млн долл. США или 36 млн долл. США в случае изъятий⁴²), пшеница (+30 млн долл. США), продукция химической промышленности (+26 млн долл. США или 8 млн долл. США), целлюлозно-бумажной промышленности (+8 млн долл. США). При этом вероятен рост приоритетного экспорта России: продукция автомобилестроения (+2,6 млн долл. США), электротехническое оборудование (+2,1 млн долл. США). Для ЕАЭС в целом характерна та же тенденция, определенный рост может быть отмечен в экспорте продукции автомобилестроения (+24 млн долл. США). По отдельным странам ЕАЭС ни при одном сценарии не отмечено су-

ществленных выгод. Так, в частности, при сценарии без изъятий экспорт Армении в Индонезию возрастёт в 3 раза, однако стоимостной показатель составит всего 971 тыс. долл. США. В случае изъятий экспорт увеличится на 4 тыс. долл. США (+1,7%) и прогнозируется на уровне 238 тыс. долл. США. Для этой страны возможен некоторый несущественный рост экспорта продукции пищевой промышленности, но только в случае полной либерализации, а также такой же скромный прирост экспорта электротехнического оборудования. Наибольший выигрыш получит Беларусь: в сценарии без изъятий экспорт 17,1%, а в случае наличия изъятий увеличение составит 16,8%. Наибольший прирост экспорта Беларуси (примерно в 6 раз) возможен по продукция автомобилестроения, стоимостной объём может достичь примерно 21 млн долл. США. Показатели прироста экспорта Казахстана в обоих сценариях незначительны и колеблются на уровне 1,5%. Даже для Кыргызстана этот показатель будет более значимым (3-4%) при крайне незначительном стоимостном объёме.

Аналогичная ситуация характерна и для импорта. В сценарии без изъятий импорт России из Индонезии может возрасти достаточно существенно и достигнет 2 783 млн долл. США. В случае изъятий аналогичный показатель прогнозируется на уровне 2 420 млн долл. США. Наибольший рост импорта из Индонезии произойдёт в следующих категориях товаров: продукция кожевенной промышленности, масложировая продукция, одежда и продукция обрабатывающей промышленности. Интересно отметить, что ССТ может оказать влияние на производство России, при этом рост возможен в секторах переработки минерального сырья, химической промышленности и целлюлозно-бумажной промышленности, а падение – в секторе масложировой продукции, обрабатывающей промышленности, кожевенной промышленности, что полностью коррелирует с изменением показателей экспорта и импорта.

Для ЕАЭС в целом при сценарии без изъятий возможно увеличение импорта до 2 972 млн долл. США, что также отражает тенденции изменения торговли России. В случае изъятий импорт также увеличится и прогнозируется на уровне 2 592 млн долл. США, при аналогичном с Россией изменении товарной структуры. Для отдельных стран ЕАЭС, кроме Беларуси и, в определенной степени, Казахстана, показатели остаются крайне незначительными и находятся в пределах нескольких тысяч долларов США.

УСЛУГИ: ВОЗМОЖНОСТИ РЫНКА

Индонезия может представлять интерес для России с точки зрения расширения своего присутствия на мировых рынках услуг. Страна имеет устойчивый внешне-торговый дефицит в торговле услугами. После пика экспорта и импорта услуг в 2019 г. торговля не восстановилась. В 2021 г. объём экспорта услуг зафиксирован на уровне минимального значения (14 млрд долл. США) за последние 5 лет.

По состоянию на 2021 г. наибольший объем импорта услуг в Индонезию приходился на транспортные услуги (33%), а также прочие услуги для бизнеса (30%).

Индонезия имеет выявленное сравнительное преимущество⁴³ в экспорте телекоммуникационных услуг; технических, связанных с торговлей и прочих деловых услуг; грузоперевозках. Россия и Индонезия имеют высокий уровень комплементарности в торговле услугами – в особенности, в части структуры поставок услуг из России (79%), в несколько меньшей степени в части поставок услуг в Россию (73%). Однако в течение последнего десятилетия взаимодополняемость торговли услугами снизилась как в экспорте, так и импорте.

При доступе на рынок услуг Индонезии существует ряд барьеров, которые необходимо учитывать при оценке потенциала доступа российских поставщиков услуг.

Таблица 2

Барьеры по доступу на рынок услуг Индонезии

<i>Услуги</i>	<i>Барьеры</i>
<i>Аудиовизуальные услуги</i>	требование 60% содержания местного компонента.
<i>Дистрибьютерские услуги</i>	Иностранная доля собственности компаний, за исключением экспедиторских, складских услуг и услуг по хранению и распределению, 49%
<i>Услуги доставки</i>	Ограничение деятельности иностранных поставщиков услуг ограничена регионами с международными аэропортами и морскими портами.
<i>Финансовые услуги</i>	Ограничение доли иностранного инвестора в уставном капитале 40% (возможны исключения)
<i>Страховые услуги</i>	Ограничение доли иностранного инвестора в уставном капитале 80%
<i>Профессиональные услуги</i>	Лицензия адвоката - только граждане Индонезии. Иностранные юристы – разрешение Министерства юстиции. Иностранная аудиторская компания может работать только в сотрудничестве с местной (квота иностранных сотрудников не должна превышать 10%).

Источник: составлено авторами.

С учетом практики Индонезии по предоставлению доступа на рынок услуг имеется возможность в рамках потенциального ССТ расширить охват не только на товары, но и на услуги, включая инвестиционные положения.

ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМНОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

В 2021 г. Индонезия вошла в топ-20 стран по притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ).⁴⁴ В 2022 г. приток иностранных инвестиций в страну составил около 43 млрд долл. США, что является самым высоким показателем за всю

историю страны.⁴⁵ Иностраный капитал был направлен, преимущественно, в металлургическую и горнодобывающую промышленность Индонезии (производство никеля), куда поступило 11 и 5 млрд долл. США соответственно.⁴⁶ По прогнозам экспертов инвестиции в сектор добычи металлов Индонезии будут продолжаться, поскольку Индонезия стремится расширить перечень необработанных полезных ископаемых к запрету для экспорта (с июня 2023 г. – запрет на экспорт необработанных бокситов).

Основными источниками прямых инвестиций в Индонезии является Сингапур (13,3 млрд долл. США ПИИ поступило в 2022 г.), Китай (8,2 млрд долл. США), Гонконг (5,5 млрд долл. США), Япония (3,6 млрд долл. США) и Малайзия (3,3 млрд долл. США). Сингапур традиционно является лидирующей страной происхождения ПИИ, так как не только многие китайские компании, но и западные, направляют свои средства через юрисдикцию Сингапура.

По данным Банка России, по состоянию на 1 января 2022 г. накопленные ПИИ Индонезии в России составляют 1 млн долл. США (преимущественно в форме участия в капитале в деятельности по операциям с недвижимым имуществом). К этому периоду накопленные российские инвестиции в Индонезию составили 10 млн долл. США (в виде участия в капитале). По итогам 2021 г. по данным платежного баланса России (сальдо операций), потоки российских ПИИ в Индонезию составили 67 млн долл. США.⁴⁷ Различные секторы в Индонезии закрыты или частично закрыты для иностранных инвестиций. Индонезийское координационное бюро по инвестициям составляет и регулярно обновляет Негативный список (Daftar Negatif Investasi)⁴⁸, который указывает на запрещенные для иностранных инвесторов сектора и максимально допустимый процент иностранной собственности.

Исследование показало, что для российских инвесторов существуют возможности инвестирования в таких отраслях, как:

Металлургическая промышленность. Переработка полезных ископаемых, в том числе никеля, бокситов, медной руды, олова, производство аккумуляторов для электромобилей.

Химическая промышленность.

Инфраструктурные объекты. Слабо развитая инфраструктура Индонезии (железнодорожный и наземный транспорт, порты, а также водоснабжение, система сточных вод, управление отходами) создает возможности для государственно-частного партнерства.

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ), в том числе производство и переработка биотоплива на основе пальмового масла.

Авиационный сектор Индонезии является одним из самых быстрорастущих в мире. Индонезия предъявляет высокий спрос на детали для самолетов и соответствующие услуги по техническому обслуживанию и ремонту.

□ Телекоммуникация. В быстро развивающемся финансовом секторе Индонезии присутствует высокая конкуренция, однако имеются возможности для телекоммуникационной инфраструктуры (спутники, наземные станции), поставщиков ИТ-услуг, программного обеспечения и технологий.⁴⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшей исследовательской задачей, имеющей непосредственное практическое применение, является научное обоснование масштаба, форм и механизмов административно-правового регулирования формируемых зон свободной торговли. Подписанию любого соглашения должна предшествовать глубокая и всесторонняя оценка различных «сценариев» либерализации с целью достижения максимального эффекта и, одновременно, защиты чувствительных секторов.

Россия и Индонезия имеют большой потенциал для развития двусторонних торговых отношений. Обе страны обладают богатыми ресурсами, взаимодополняющими экономиками, а также растущим спросом на товары и услуги друг друга.

С учетом современного этапа развития внешнеэкономических связей России ограниченности имеющихся на настоящий момент можно считать, что страна имеет важный потенциал для развития и переориентации внешнеэкономических связей с Россией и ЕАЭС в целом и изучение данного рынка, а также форм взаимодействия заслуживает глубокого внимания с учетом нынешней ситуации. Тем не менее, необходимо выявление оптимальных условий оформления режима свободной торговли с учетом «чувствительности» прежде всего российского товарного рынка к отмене таможенных пошлин при заключении ССТ.

Сохранение текущей экспортной корзины России при поставках в Индонезию не позволит получить существенные преимущества от тарифной либерализации. Практическая выгода от либерализации будет минимальной, так как к экспорту России применяются низкие ставки тарифа. Ощутимые преимущества для России от ССТ с Индонезией обеспечит распространение соглашения на услуги и инвестиции, а также двустороннее сотрудничество для снижения/устранения нетарифных барьеров.

Инвестиционное сотрудничество на сегодняшний день не является преобладающей формой взаимодействия, однако с учетом образовавшихся на российском рынке «ниш» ССТ может включать в себя и вопросы взаимного инвестирования как предпосылку для формирования ЦС.

Анализ широкой сети ССТ Индонезии позволяет предположить возможность для России выхода на рынок АСЕАН. Включение в соглашения Индонезии как регуляторных положений по товарам, так и по услугам, а также так называемых инвестиционных положений приводит к заключению о готовности страны к открытию рынков в широком масштабе, а, учитывая имеющиеся предпосылки торговли товарами и услугами между Россией и Индонезией, а также наличие совместных

инвестиционных проектов, в отношениях с этой страной можно рассматривать вариант наиболее всеобъемлющего экономического сотрудничества (товары, услуги, инвестиции).

Очевидно, что наибольшую заинтересованность в заключении ССТ имеет Россия. Учитывая крайне незначительный позитивный и негативный эффект для партнеров по ЕАЭС, можно предположить, что переговоры могут завершиться вполне успешно, в случае достижения договоренностей между сторонами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Шумилов В.М. Международное экономическое право : учебник для вузов / В. М. Шумилов, И. В. Гудков, К. С. Мауленов, Ю. В. Шумилов ; под редакцией В. М. Шумилова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. С.9

² Шеров-Игнатъев В.Г., Николаюк Т.Р., Суменкова М.В. Соглашение о свободной торговле между АЭС и Индонезией: кто окажется в выигрыше? Международная торговля и торговая политика. 2021;7(1):62-80. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-1-62-80>

³ Успешно развиваются и способствуют углублению взаимодействия во всех сферах экономики и бизнеса соглашение о свободной торговле между ЕС и Южной Кореей, ЕС и Японией, уникальным примером является ССТ между двумя интеграционными блоками ЕС и МЕРКОСУР.

⁴ Под мировой торговлей в настоящем исследовании понимается торговля товарами, услугами, объектами интеллектуальной собственности, а также инвестиционные аспекты торговых связей. Именно эти вопросы, равно как и экологическая проблематика, а цифровая торговля, становятся неотъемлемыми компонентами современных ССТ.

⁵ Для целей настоящего соглашения «...под зоной свободной торговли понимается группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли (за исключением, в случае необходимости, мер, разрешаемых статьями XI, XII, XIII, XIV, XV и XX) для практически всей торговли между составляющими территориями в отношении товаров, происходящих из этих территорий.

⁶ Настоящее Соглашение не препятствует никому из его членов участвовать в или заключать какое-либо соглашение, направленное на либерализацию торговли услугами между сторонами или среди сторон такого соглашения при условии, что такое соглашение:

(а) охватывает существенное число секторов и не допускает дискриминации или устраняет в существенной мере всякую дискриминацию в смысле статьи XVII между сторонами или среди них в секторах, охватываемых подпунктом (а), посредством:

(i) устранения существующих дискриминационных мер и/или

(ii) запрещения новых или более дискриминационных мер,

либо при вступлении в силу такого соглашения, либо в течение разумного периода времени, за исключением мер, разрешенных согласно статьям XI, XII, XIV и XIV-бис.

⁷ Исаченко, Т. М. (2015). Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, (3), сс.46- 64. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/1594>

- ⁸ В данном контексте речь идет о России и ЕАЭС.
- ⁹ URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01523626/ms_28102019
- ¹⁰ URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/indonesia.php>
- ¹¹ URL: <https://www.worldbank.org/en/country/indonesia/overview>
- ¹² Малаккский пролив является важным путем для Китая и других азиатских стран. США использует Малаккский пролив в качестве рычага давления на Китай. Согласно плану сотрудничества Китая и России имеются перспективы использования альтернативного маршрута в торговле. Президент РФ 5 мая 2023 г. поручил рассмотреть вопрос о заключении межправительственного соглашения между Россией и Китаем по проекту «Новый сухопутный зерновой коридор Россия – Китай» в целях увеличения объемов производства зерна на территориях Дальневосточного, Уральского и Сибирского федеральных округов, а также объемов его экспорта на рынок Китайской Народной Республики.
- ¹³ Индекс открытости торговли, рассчитываемый как доля торговли в ВВП, составил 40% в 2021 г., в то время как в других странах региона он достигал 56%. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS?end=2021&locations=ID&start=2010>
- ¹⁴ URL: <https://www.statista.com/statistics/319236/share-of-economic-sectors-in-the-gdp-in-indonesia/>
- ¹⁵ Например, резкий рост цен на сырьевые товары в 2022 г. обеспечил Индонезии рекордно высокий внешнеторговый профицит (54,5 млрд долл. США).
- ¹⁶ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-sectors-to-watch-for-in-2023/>
- ¹⁷ Данная мера стала поводом для инициирования ЕС в 2019 г. спора в ВТО (DS592) Запрет Индонезии, по мнению Еврокомиссии, наносил ущерб промышленности ЕС. В ноябре 2022 г. Орган по разрешению споров ВТО вынес решение в пользу ЕС, сославшись на нарушение ответчиком международных правил торговли. В настоящий момент спор находится в стадии апелляции. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds592_e.htm
- ¹⁸ Здесь и далее расчеты в торговле товарами и услугами выполнены авторами по данным Trademap.org
- ¹⁹ URL: <https://oec.world/en/profile/country/idn>
- ²⁰ URL: <https://oec.world/en/profile/country/idn#most-specialized-products>
- ²¹ URL: <https://oec.world/en/profile/country/idn#most-complex-products>
- ²² URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-and-the-united-arab-emirates-conclude-trade-pact/>
- ²³ URL: <https://jakartaglobe.id/business/jokowi-wants-indonesia-uae-cepa-to-be-ratified-by-end2023>
- ²⁴ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-iran-preferential-trade-agreement-unlocking-investment-prospects/>
- ²⁵ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/an-overview-of-indonesias-free-trade-agreements/>
- ²⁶ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-proposes-limited-fta-with-the-united-states/#:~:text=Indonesia%20currently%20does%20not%20have%20an%20FTA%20with%20the%20United%20States.>

²⁷ URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/indonesia-indonesie/cepa-apeg/background-contexte.aspx?lang=eng>

²⁸ URL: <https://www.aseanbriefing.com/doing-business-guide/indonesia/why-indonesia/indonesia-s-international-free-trade-and-tax-agreements>

²⁹ URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/indonesia/eu-indonesia-agreement_en

³⁰ Европейский парламент официально одобрил закон о борьбе с вырубкой лесов, который должен способствовать сокращению потребления товаров, представляющих опасность для леса. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/articles/2023/04/20/971803-evroparlament-odobril-zakon-o-borbe-virubkoi-lesov>

³¹ URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/indonesia_e.htm

³² Более подробное моделирование сценариев и результатов либерализации было проведено в рамках научно-исследовательской работы Центра. Торгово-политических исследований ВАВТ на тему: «Комплексный анализ целесообразности заключения соглашений о свободной торговле Евразийского экономического союза и его государств-членов с потенциальными партнерами с позиции интересов Российской Федерации», шифр темы П-109-11-23, выполненного по заказу Министерства экономического развития России.

³³ URL: <https://wits.worldbank.org/tariff/non-tariff-measures/en/country/IDN>

³⁴ В ВТО были инициированы споры в отношении лицензирования импорта Индонезией: США (DS478), Бразилия (DS484). URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2023-03/2023%20NTE%20Report.pdf>

³⁵ Для импорта алкогольной продукции компании Индонезии должны подать заявку на получение статуса зарегистрированных импортеров, имеющих право на импорт алкогольных напитков, с годовой квотой для конкретной компании). URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2023-03/2023%20NTE%20Report.pdf>

³⁶ URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2023-03/2023%20NTE%20Report.pdf>

³⁷ URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2023-03/2023%20NTE%20Report.pdf>

³⁸ https://www.globaltradealert.org/country/96/affected-jurisdictions_173/period-from_20090101/period-to_20230624/flow_import/in-force_yes/area_goods

³⁹ В среднем за последние 5 лет в соответствии с индексом взаимодополняемости внешней торговли России и Индонезии.

⁴⁰ Почти вся мороженая треска (HS 030363) и асбест (HS 252490) поступает в Индонезию из России. Россия является доминирующим поставщиком прочих продуктов восстановления железной руды (HS 720390), продуктов прямого восстановления железной руды (HS 720310), минеральных или химических удобрений (HS 310520) для Индонезии. Более 1/5 полуфабрикатов из железа или стали (HS 720712), 6-гексанлактам (HS 293371) и антрацита (HS 270111) также поступают в Индонезию из России.

⁴¹ Результаты моделирования ГТАР

Сценарий 1 (без изъятий): полная либерализация, т.е. горизонтальное обнуление тарифов на все товары во взаимной торговле с партнёром.

Сценарий 2 (с изъятиями):

со стороны ЕАЭС – списки обязательств ЕАЭС в рамках ЗСТ с Вьетнамом, Сингапуром, Сербией. Если товар в таких списках обязательств присутствовал без мгновенного обнуления при вступлении соглашения в силу, то товар включался в список возможных изъ-

ятий. Учитывалось, что Индонезия – бенефициар по общей системе преференций ЕАЭС, поэтому по тем товарам, по которым ЕАЭС предусматривает тарифные преференции GSP к ставке ЕТТ РНБ применялся поправочный коэффициент 0,75, по прочим ставкам, попадающим под изъятия, ставка ЕТТ РНБ.

со стороны Индонезии – если товар присутствовал в списках обязательств Индонезии в любом качестве (изъятия, имплементационный период, особые правила защитных мер, др.) с любым партнёром по РТС с третьими странами, то товар попадал в изъятия и сохранял ставки РНБ в отношении импорта из стран ЕАЭС.

⁴² Здесь и далее по тексту при описании эффектов первое число относится к Сценарию 1, второе число – к Сценарию 2.

⁴³ Индекс выявленного сравнительного преимущества (индекс RCA) – рассчитывается как отношение доли экспорта продукции в общем объеме экспорта страны и долей же продукции в мировом объеме экспорта. Предложен в 1955 г. Б.Балаши. Формула расчета $RCA_{ij1} = (x_{ij}/X_{it}) / (x_{wj}/X_{wt})$, (1), где x_{ij} и x_{wj} – объем поступлений от экспорта товара j для страны i и мирового экспорта товара j ; X_{it} и X_{wt} – общий объем экспорта выбранной страны и мира.

⁴⁴ URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf

⁴⁵ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-sectors-to-watch-for-in-2023/>

⁴⁶ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesias-breakthrough-year-for-foreign-investment-in-2022/>

⁴⁷ URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

⁴⁸ «Негативный список» представляет собой инструмент, регулирующий порядок доступа иностранных инвестиций и создания предприятий с иностранным капиталом. Наличие такого инструмента в сочетании с обязательствами в рамках ГАТС позволяет в различной степени открывать сектора услуг, в которых осуществление иностранного инвестирования возможно либо с соблюдением строгих специальных условий, либо невозможно вообще (непосредственно «негативный список»).

⁴⁹ URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesias-breakthrough-year-for-foreign-investment-in-2022/>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Индонезия. Экономический обзор @@ Indoneziya. E`konomicheskij obzor. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/indonesia/overview>

Исаченко, Т. М. (2015). Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, (3), сс.46-64 @@ Isachenko, T. M. (2015). E`konomicheskaya diplomatiya v usloviyax politicheskogo krizisa. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. E`konomika, (3), sc.46-64. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/1594>

Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Индонезии @@ Memorandum o sotrudnichestve mezhdu Evrazijskoj e`konomicheskoy komissiej i Pravitel'stvom Respubliki Indonezii. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01523626/ms_28102019

О начале переговоров с Республикой Индонезия о начале переговоров о соглашении о свободной торговле @@ O nachale peregovorov s Respublikoj Indoneziya o nachale peregovorov o soglashenii o svobodnoj trgovle. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01523626/ms_28102019

Шеров-Игнат'ев В.Г., Николаюк Т.Р., Суменкова М.В. Соглашение о свободной торговле между АЭС и Индонезией: кто окажется в выигрыше? Международная торговля и торговая политика. 2021;7(1):62-80 @@ Sherov-Ignat'ev V.G., Nikolayuk T.R., Sumenkova M.V. Soglashenie o svobodnoj trgovle mezhdu AE`S i Indoneziej: kto okazhetsya v vy`igry`she? Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2021;7(1):62-80. URL: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-1-62-80>

Шумилов В.М. Международное экономическое право : учебник для вузов / В.М. Шумилов, И.В. Гудков, К.С. Мауленов, Ю.В. Шумилов ; под редакцией В.М. Шумилова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 545 с. @@ Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe e`konomicheskoe pravo : uchebnik dlya vuzov / V.M. Shumilov, I.V. Gudkov, K. S. Maulenov, Yu.V. Shumilov ; pod redakciej V.M. Shumilova. - 7-e izd., pererab. i dop. - M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2019. - 545 s.

Indonesia and the United Arab Emirates Conclude Trade Pact. ASEAN Briefing. 2022. URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesia-and-the-united-arab-emirates-conclude-trade-pact/>

